

УДК 528.9(470.5)(092)

DOI 10.37724/RSU.2020.69.4.001

С. И. Цеменкова

Первые картографы горнозаводского Урала: Михаил Силыч Кутузов¹*

Статья посвящена реконструкции отдельных эпизодов жизни и деятельности известного уральского картографа Михаила Силыча Кутузова (1704–1741). Исследование его документального наследия, включающего визуальные (карты, чертежи, планы) и текстовые источники (отчеты), а также сведения, извлеченные из делопроизводственной документации, позволяет проследить судьбу и особенности продвижения по службе представителя российского мелкопоместного дворянства в эпоху Петра I.

история горнозаводской промышленности Урала; история картографии; Михаил Силыч Кутузов; Виллиам Иванович Геннин; российское дворянство

Михаил Силыч Кутузов яркий представитель той части дворянства, чье мировоззрение и система ценностей сформировались под влиянием идей Петра I. М. С. Кутузов был человеком нового поколения — поколения «сильной руки» и решительного действия, активным, открытым новым знаниям, идеям и веяниям. Интерес к фигуре М. С. Кутузова возник не случайно. Работая над базой данных «Картографические документы Уральской горной администрации первой половины XVIII в.», приходилось не раз изучать составленные им чертежи, планы и карты. Качество исполнения этих документов привлекло особое внимание к личности автора, сведения о котором стали собираться целенаправленно. Текстовые источники Российского государственного архива древних актов и Государственного архива Свердловской области позволили восстановить события жизни Кутузова практически по месяцам. Документы эти можно разбить на две категории: организационно-распорядительные, содержащие указы, инструкции, описание результатов его деятельности (канцелярские); и составленные лично Кутузовым (отчеты). Постепенно сквозь текст официальных документов стал проступать жизненный путь Михаила Силыча, прорисовываться некоторые черты его характера.

В формате историко-биографического исследования, то есть персональной истории [см., Репина, 2010; Редин, 2019], проследим ключевые события жизни и деятельности Михаила Кутузова, выпускника Морской академии, получившего образование, необходимое для морского офицера, а на практике ставшего горным специалистом, грамотным руководителем и одним из самых известных создателей картографической документации уральской горной администрации первой половины XVIII века.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках научного проекта № 20-18-00233 «Екатеринбург в 1733 г.: историко-антропологическая и архитектурно-пространственная реконструкция».

* Цеменкова С. И. Первые картографы горнозаводского Урала: Михаил Силыч Кутузов // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2020. № 4 (69). С. 7–15. <https://doi.org/10.37724/RSU.2020.69.4.001>

© Цеменкова С. И., 2020

«В чину учимых». Санкт-Петербург. 1720–1724 годы

Учебные заведения, учрежденные при жизни Петра I, были призваны дать стране образованных управленцев, профессиональных военных, инженеров, геодезистов — всех тех специалистов, без которых были немислимы преобразования.

Одним из таких учебных заведений стала Морская академия, учрежденная 1 октября 1715 года в Санкт-Петербурге. В академию старались набирать преимущественно дворян, имеющих некоторое состояние [Веселаго, 1875, с. 600]. Программа обучения в Морской академии, по замыслу Петра I, была максимально приближена к идеям прагматизма, ценностям и качеству европейского образования, приобщала молодых людей к истокам отечественной и мировой культуры.

Михайло Силин сын Кутузов в академию был определен в апреле 1718 года. В 1724 году он сообщал о себе следующие сведения: ему 20 лет, а отец его — капитан Сила Иванович Кутузов, проживает в Белозерском уезде в собственном имении [РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 696. Л. 378].

Залогом будущей успешной деятельности Кутузова в качестве талантливого картографа стала особая программа обучения, которая, помимо общеобразовательных предметов, иностранных языков, основ военного и морского дела, включала в себя точные и прикладные науки. Особенно важными в образовательном процессе были практическая астрономия, сферическая тригонометрия («сферика»), общая и математическая география, основы картосоставления. Ученики приобретали необходимые навыки обращения с геодезическими и астрономическими инструментами [Гольденберг, Постников, 1990, с. 21–22]. Как свидетельствуют документы, Михаил Кутузов успешно освоил все эти науки и значился в числе самых успевающих [РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 1010. Л. 385 об.].

В 1724 году Михаил оказался в числе лучших двадцати учеников, отобранных лично В. Н. Татищевым для обучения горным наукам в Швеции. Однако в Морскую академию через Берг-коллегию обратился Вилим Иванович Геннин с просьбой прислать к строительству горных заводов на Урале несколько толковых «школьников». Среди них, кроме Михаила Кутузова, было и несколько его товарищей: В. С. Горчаков, А. М. Уваров, А. В. Лавров, Е. М. Арцыбашев, Я. А. Бекетов и П. П. Зеленый. В декабре 1724 года Берг-коллегия отвела им четыре месяца на дорогу «по зимнему пути», снабдила строгими инструкциями и не без задержки выдала деньги на проезд [РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 1010. Л. 393, 405 об.].

«Сочинял чертежи радетельно». Екатеринбург. 1725–1730 годы

В это время на Урале велось активное строительство казенных предприятий горнозаводской промышленности. К середине 20-х годов XVIII века в ее хозяйстве значились Екатеринбургский, Алапаевский, Каменский, Лялинский, Уктусский и Пермские (Пыскорский и Егошихинский, Полевской и Синячихинский) заводы. Обширный металлургический комплекс остро нуждался в толковых администраторах и специалистах самого разного профиля, в том числе и в области создания картографической и инженерной документации.

Начало горнозаводской графике было положено в Екатеринбурге как горнозаводском центре Урала и Сибири. Здесь находились самый большой и передовой в техническом отношении завод, горная школа, технические кадры. Именно в Екатеринбург в апреле 1725 года прибыли выпускники Морской академии. Все они были определены к изучению различных производственных процессов. М. С. Кутузов, изначально определенный к изучению действия плавильных печей [ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 55. Л. 330 об.], занимался этим недолго. Уже в сентябре 1725 года ему назначили новое место службы: быть учителем в школе, преподавать арифметику, геометрию и науку составления чертежей, «понеже свыше ево, Кутузова, в науках... при Екатеринбурхе не имеется, и между присланными от Академии учениками он, Кутузов, искуснее» [Сафронова, 2000, с. 49–50].

В ноябре 1725 года на Урал из поездки в Москву вернулся В. И. Геннин. Вскоре после этого способностям Кутузова нашли новое применение: он был назначен к составлению карт, планов и чертежей. Должность учителя пришлось временно оставить, хотя до конца своей жизни Михаил Силыч в различных поездках продолжал на практике («в полях») обучать уральских школьников азам картографии.

Это было славное и трудное время — время «сотворения мира» [Корепанов, 2006, с. 111], мира уральского, горнозаводского, промышленного. Складывался особый образ жизни, особое сообщество горных людей — «бергманов». Это были руководители, чьи имена навсегда вошли в историю Урала, иностранные специалисты-мастера, молодые шихтмейстеры и недавно прибывшие

«школьники». Почти все они, включая Геннина, практически навсегда были вырваны из прежней жизни и многие из них верили в свое предназначение в деле строительства новой державы.

В июле 1726 года В. И. Геннин поручил Михаилу Силычу проведение первой комплексной картографической работы. Сам Кутузов пишет об этом так: «...послан я был на заводы Каменской, Алапаевской и Снячихинской для положения на карту оных и рудников со облажащими речками и другими знатными местами» [ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 117. Л. 2]. Тем же летом Кутузов побывал и на Лялинском, Пыскорском и Егошихинском казенных заводах, осенью 1726 года занимался обработкой полевых материалов, и к январю 1727 года готовые чертежи были переданы Геннину.

В марте 1727 года Михаила Кутузова направляют на Пыскорские заводы обучаться маркшейдерскому делу [ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 152. Л. 318] у В. Штифта². Овладение маркшейдерским искусством — подземной геодезией, заключающейся в правилах съемки подземных горных выработок, было делом чрезвычайной важности. Именно на Урале началась подготовка первых в России маркшейдеров³, и неудивительно, что Кутузов оказался в их числе [Сафронова, 2000, с. 50].

Освоив маркшейдерское дело, Кутузов быстро зарекомендовал себя как хороший специалист, и вскоре В. И. Геннин дает ему такую характеристику: «...оного Кутузова наука ко оным маркшейдерским делам прилична» [Сафронова, 2000, с. 50–51].

Еще один значимый пакет картографических документов был подготовлен Кутузовым в 1729 году, когда Геннин, получив особый указ Сената, распорядился о составлении «обстоятельных» планов заводов, рудников и месторождений. Качество карт было высоким, художественное исполнение красочным и изящным. На протяжении многих лет часть этих карт украшала служебные помещения Сибирского обер-бергамта⁴ [ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 450. Т. 1. Л. 11 об], а некоторые из этих чертежей до сих пор приводятся в качестве образца классической горной графики в различных научных изданиях [см., напр., Рябов, 2016, с. 26].

Михаил Силыч стал автором первых планов Екатеринбурга (1726, 1729 гг.). Особый интерес представляет его «Рис[унок] Екатеринбургских медных и железных фабрик» 1729 года, выполненный в аксонометрической проекции — уникальный в своем роде чертеж фабрик-цехов Екатеринбурга. Такой прием передачи изображения промышленных объектов мы видим позднее в иллюстрациях «Описания Уральских и Сибирских заводов» Геннина. Исследователи до сих пор спорят относительно авторства рисунков этой рукописи, часть из которых, без сомнения, принадлежит Михаилу Силычу [Корепанов, 2000 ; Карелин, 2008 ; Антропов, 2013].

«Сыскивал руды с неусыпным старанием». Сибирь. Илимский уезд. 1730–1735 годы

Вскоре жизнь Кутузова круто изменилась. Летом 1730 года крепостной крестьянин баронов Строгановых Федор Семенников рассказал Геннину о том, что обнаружил в горах Илимского уезда свинцовые и серебряные руды [ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 490. Л. 446]. Добыча серебра в России в эпоху Петра I была задачей очень значимой, поэтому уже в ноябре Берг-коллегия приняла решение: отправить в разведочную экспедицию берг-гешворена Кутузова с командой, в которую включили искусного плавильного мастера И. Ост-Вормана, бергаура М. Мельникова, трех горных учеников и копииста Н. Мещерякова.

Через Тобольск, Томск, Енисейск до Илимска им предстояло преодолеть почти 4 тысячи верст. На дорогу ушло три месяца. В апреле 1731 года начали бурить первые штольни, построили печи для пробных плавок. Летом объехали все места, где, «по сказкам», должна была быть свинцовая и серебряная руда. Произвели первые плавки. Работали в тяжелых условиях и зимой, преодолевая огромные расстояния для покупки в Иркутске пороха, припасов и материалов [ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 424. Л. 719–719 об.].

В конце 1732 года Кутузов сообщил в Екатеринбург, что в указанных местах руда верховая и быстро истощается. Не принес положительного результата и еще один год изнурительной работы, хотя команда Кутузова провела разведку немалых по охвату территорий, в основном вдоль берегов

² Вильгельм Штифт приехал с Олонца вместе с В. И. Генниным в 1722 году и дал обязательство обучать русских маркшейдерским и плавильным наукам.

³ Маркшейдер — специалист, осуществляющий планирование и контроль всех этапов строительства подземных сооружений (шахт, штолен, скважин), горных выработок с последующим отображением результатов работ на планах, картах, чертежах.

⁴ Обер-бергамт (нем. Oberbergamt) — учреждение, управлявшее сибирскими горными заводами, рудниками и приисками в первой половине XVIII века, а также здание для этого учреждения. Уральская горнозаводская администрация была создана в 1720 году, неоднократно переименовывалась и просуществовала до 1919 года.

Лены. В архивах сохранились подробнейшие отчеты, составленные Михаилом Силычем, а также уникальный комплект ландкарт и чертежей тех территорий⁵. В рапорте 1734 года Михаил Силыч сообщал: «Три года во многих местах радетельно работали», но «...серебряные руды весьма плохи и редки» и добыча их бесперспективна и экономически казне не выгодна. Присланные в Екатеринбург образцы прошли пробы, подтвердившие результаты Кутузова [ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 425. Л. 1054–1055].

Жизнь в экспедиции была нелегкой. В мае 1734 года Кутузов сообщал, что деньги закончились и что он сам и все его служители и работники «претерпевают великую нужду и пришли во всеконечную скудость». От безысходности в мае 1734 года, составив «воровски» подорожную с поддельной подписью Кутузова, сбежал «неведомо куды» копиист Никита Мещеряков [ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 490. Л. 857, 861].

Только в январе 1734 года в Обер-бергамте приняли решение свернуть экспедицию. Распоряжение об этом Кутузов получил в сентябре 1734 года, а в Екатеринбург его команда вернулась лишь к маю 1735 года.

«Горное дело производить сильною рукою». Екатеринбург, Полевской завод, Нагайбакская крепость. 1735–1739 годы

Есть веское основание полагать, что В. И. Геннин высоко ценил способности М. С. Кутузова. По крайней мере, Вилим Иванович, отправив в 1732 году в Берг-коллегию «Ведомость вышним и нижним чинам, кто обретается на Сибирских и Пермских... заводах», отметил, что Кутузов достоин должности берг-мейстера при Пыскорском медеплавильном заводе [РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 1050. Л. 215]. Это сулило ему прекрасную карьеру в горном ведомстве. Но когда экспедиция Михаила Силыча вернулась в Екатеринбург, горным начальником уже был Татищев⁶.

Василий Никитич Татищев сразу же привлек Кутузова к составлению карт и планов для внесения в «Историческую книгу». Это была масштабная и важная работа: Татищев задумал создать единый картографический атлас горнозаводского хозяйства Урала и Сибири [ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 583. Л. 6]. Карты необходимо было оформить по единой технологии и на одинаковых по размеру листах. Основная работа легла на плечи нескольких специалистов. В Екатеринбурге всеми работами руководил Кутузов, в Пермском горном начальстве — А. А. Татищев⁷, за казанские и вятские заводы отвечал И. И. Сусоров⁸, за Кольвано-Воскресенские в Томске — К. А. Гордеев⁹.

В конце того же 1735 года Кутузов был назначен управителем Полевского завода. Серьезных задач было много, и одной из них была задача обороны — началась «башкирская шатость» [Корепанов, 2000, с. 64].

Башкирское восстание 1735–1740 годов стало одним из крупнейших в череде башкирских волнений XVIII столетия. Мятёж затронул и районы уральских заводов [Кузьмин, 1987, с. 243–244]. Непосредственным же поводом для выступлений башкир стала деятельность Оренбургской экспедиции¹⁰. Башкир опасались настолько серьезно, что готовили к обороне даже Екатеринбург [Корепанов, 2006, с. 65].

Ситуация осложнялась еще и тем, что у Кутузова складывались непростые отношения с некоторыми подчиненными. Анализ имеющихся документов позволяет предположить, что Михаил Силыч обладал непростым характером. Так, еще в 1728 году он вместе с Петром Зеленым был

⁵ Одна из них «Ландкарта плоская Орленской слободы Илимского уезда при реке Лене имеющимся серебряным и свинцовым и медным рудникам, також при том с описанием деревень, речек, гор и лесов», значится в описях Сибирского обер-бергамта за 1734 год, и была включена в качестве иллюстрации в «Описании Уральских и Сибирских заводов».

⁶ Татищев сменил Геннина на должности главного начальника уральских и сибирских заводов осенью 1734 года. Вилим Иванович навсегда покинул Екатеринбург в январе 1735 года.

⁷ Татищев Андрей Артемьевич (1700–1738) — племянник В. Н. Татищева, выпускник Морской академии, учился горному делу в Швеции. На Урале работал с 1730 года. Горный межевщик, картограф.

⁸ Сусоров Иван Ильич (1720–1760) — уроженец Верхотурья, картограф, инженер, талантливый механик, создатель гидравлических сооружений, учитель И. И. Ползунова.

⁹ Гордеев Константин Артемьевич (ум. 1754) — выпускник Артиллерийской академии. На Урал прибыл в команде В. И. Геннина, руководил строительством заводов, в том числе застройкой Екатеринбурга. Горный деятель, картограф.

¹⁰ Оренбургская экспедиция, созданная по проекту обер-секретаря Сената И. К. Кириллова в 1734 году, решала политические и экономические задачи в Средней Азии, Бадахшане и Приаралье. Кириллов надеялся исследовать и природные богатства Урала: освоить новые территории, строить города и заводы. Но первые же действия экспедиции, в частности начало строительства Орска, вызвали недовольство со стороны башкир, спровоцировав восстание 1735–1740 годов.

обвинен в избиении поляка Л. Гогольского, повара соликамского бургомистра. В том же году на Лялинском заводе Кутузов выстрелил из фузеи в иностранца Инглина (дробью «как лицо, так и голову изранил»), хорошего мастера-плавильщика, но известного пьяницу и дебошира [ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 188. Л. 397–398]. А в начале 1736 года на Полевском заводе возник конфликт с иностранным специалистом штейгером ¹¹ Симоном Качкой. Неизвестно, что произошло между ними изначально, но штейгер обвинил заводского управителя в сожительстве с женой одного из ссыльных [Там же. Д. 588. Л. 404–405]. Однако по документам, к сожалению, не ясно, была ли вина Кутузова действительной или его оклеветали.

Весной и летом 1736 года Кутузов был занят подготовкой к обороне: по распоряжению Татищева он вооружал крестьян и обучал их «солдатским экзерцициям». Чтобы запугать башкир, с крепостной стены Полевского завода временами палили из пушек, а также совершали военные вылазки в окрестности [ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 610. Л. 509–512]. В одном из таких походов произошло вооруженное столкновение с башкирами, в результате которого было ранено несколько заводчан, в том числе и управитель Михаил Сильч — его проткнули копьем [Корепанов, 2000, с. 64].

До июля 1737 года Кутузов руководил заводом [ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 901. Л. 504]. Чувствовал себя он плохо. Создавалось впечатление, что его здоровье было подорвано навсегда [Там же. Д. 691. Л. 324].

В мае 1737 года руководителем Оренбургской экспедиции был назначен В. Н. Татищев. Перед Василием Никитичем стояло множество сложнейших задач, в том числе промышленное освоение новых территорий. Именно он решил начать строительство нового завода недалеко от Нагайбакской крепости на реках Ик и Байряш. Следует отметить, что попытки строительства заводов на этих территориях уже предпринимались, но заканчивались неудачей: не хватало людей, инструментов, природных ресурсов. В этих сложных условиях нужен был толковый и опытный руководитель. И таковым Василий Никитич посчитал Кутузова [ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 691. Л. 333–334].

В конце января 1738 года Кутузов с командой прибыли в Нагайбакскую крепость. Месяц ушел на подготовительные работы: Михаил Сильч с помощниками осматривал два рудника, находящихся в 60 верстах от крепости в степи, составили чертежи для строительства завода ¹². Его команде не хватало инструментов, необходимых для ведения работ: их можно было купить либо в Казани, либо доставлять с уральских заводов. Не было леса для строительства плотины [ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 791. Л. 290–298]. Особенно сложно было с работниками. Нагайбаков к заводскому строению и в работы «употребить не можно», русских же поселений на этих территориях не было. На двух заводских рудниках работали преимущественно ссыльные, привезенные с пермских казенных заводов [Там же. Л. 182, 624].

Проблем у Кутузова было много, особенно подводила охрана, состоящая из новокрещеных казаков ¹³, которые со строителями и работниками завода вели себя вызывающе. Такая ситуация провоцировала постоянные конфликты. В Мензелинск полетели жалобы: Михаила Сильча обвиняли в рукоприкладстве и притеснениях [ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 791. Л. 97].

В июле 1738 года М. С. Кутузова вызвали для разбирательства в Мензелинск. В августе того же года канцелярия генерал-майора Л. Я. Соймонова ¹⁴ сообщила в Екатеринбург, что Кутузов арестован: он «в шумстве» ¹⁵ стоящего у себя на карауле казака застегал плетью до смерти [ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 742. Л. 815–818, 834]. Детали этого дела установить пока не удалось. Но известно, что военный суд (кригсрехт) в ноябре 1738 года вынес приговор: «За учиненные им, Кутузовым, продерзости... отнять у него обер и унтер офицерские ранги» и определить «за штейгера» на местные рудники [Там же. Д. 791. Л. 1 об.– 2].

Так решилась судьба М. С. Кутузова, и защитить его горная власть не могла, а возможно и не хотела. Слишком сложной была ситуация на этой территории, и самоуправство Кутузова показалось руководителям Оренбургской экспедиции чрезмерным. На место Кутузова заводским управителем в декабре 1738 года был назначен его товарищ по Морской академии А. В. Лавров. А

¹¹ Штейгер — горный мастер, ведавший рудничными работами.

¹² Среди картографической документации, созданной Кутузовым в этот период, сохранился план Иковского медеплавильного завода (см.: ГАСО. Ф. 59. Оп. 7. Д. 302).

¹³ Новая группа служилых людей — казаков, православных по вероисповеданию, говоривших на тюркском (татарском) языке.

¹⁴ Соймонов Л. Я. в январе 1737 года был назначен главою Башкирской комиссии (г. Мензелинск) и командовал войсками, подавлявшими восстание в Башкирии.

¹⁵ Шумство (устар.) — драка, ссора.

Михаила Силыча отправили на Кармалинский рудник при Иковском заводе. В тяжелых условиях почти год он трудился на этом руднике ¹⁶ [ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 791. Л. 159 об.].

К лету 1739 года верховной власти стало совершенно очевидно, что успехов от строительства заводов в крае ожидать не следует ¹⁷, и приказали все хозяйство передать в частные руки, людей возвратить в Екатеринбург. Кутузова же в конце 1739 года направили на рудники Полевского завода в помощники к берг-мейстеру Иоганну Крумбигелю [ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 877. Л. 224 об.].

«В трудах был, сколько возможно...». Екатеринбург. 1740–1741 годы

В феврале 1740 года дело М. С. Кутузова попало под действие манифеста Анны Иоанновны «Об оказании высочайшей милости для окончания турецкой войны». Согласно манифесту «всех тех, которые во время прошедшей войны за неисправление должностей своих военным судом осуждены и чинов лишены», высокой милостью прощали [ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 854. Л. 1–2]. Наказание с Кутузова снималось, но карьере ему нужно было начинать заново.

Весной того же года Кутузова вернули в Екатеринбург. Здесь Михаил Силыч провел последние два года своей жизни. В летние сезоны 1740–1741 годов он по поручению горной администрации отводил, описывал и наносил на планы сенокосные места вокруг Екатеринбурга, а также Уктусского и Верх-Исетского заводов. Работа эта была важная, поскольку всё население, от руководителей до мастеровых, держало лошадей, крупный и мелкий рогатый скот. Упорядочение системы сенокосных наделов было жизненно необходимо.

В эти же годы Михаил Силыч заведовал чертежной частью горной администрации, состоял смотрителем при екатеринбургских школах и, как и прежде, обучал екатеринбургских школьников составлению карт, планов и чертежей [Козлов, 1981, с. 62–63]. Летом 1741 года за качественное выполнение порученных работ он получил должность берг-гешворена, а поздней осенью этого же года Михаил Силыч умер. В ноябре 1741 года уральская горная администрация определила похоронить Кутузова за счет заслуженного им «по день смерти жалованья» [ГАСО. Ф. 24. Оп. 12. Д. 298. Л. 153]. Оставшееся от него небольшое имущество продали с публичного торга: жены и детей, равно как и значимого имущества, Кутузов не нажил [РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 696. Л. 361].

Короткая, насыщенная событиями, непростая жизнь Михаила Силыча Кутузова — весьма показательный пример судьбы одного из многих молодых дворян, сформированных самим ходом и логикой Петровских реформ. Их отличали высокая образованность и рвение в делах, основанное на осознании сопричастности к новой большой созидательной работе. Михаил Силыч не был приближен к власти и не находился в центре принятия решений, но он активно участвовал в строительстве Российской империи «со всеусердным радением, сколько возможно» [ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 424. Л. 719 об.]. Может быть, благодаря таким, как Кутузов, государство, созданное Петром, не исчезло после смерти своего создателя, ибо «империи строятся и на границах, а не только из центра» [Кивельсон, 2012, с. 187].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Антропов Д. Н. Образ горнозаводского Урала XVIII в. в иллюстрациях «Описания уральских и сибирских заводов» В. И. де Геннина // Известия Уральского федерального университета. — Сер. 2 : Гуманитарные науки. — 2013. — № 4 (120). — С. 86–97.
2. Веселаго Ф. Ф. Очерк русской морской истории: — Ч. 1. — СПб. : Тип. Демакова, 1875. — 652 с.
3. Гольденберг Л. А., Постников А. В. Петровские геодезисты и первый печатный план Москвы. — М. : Недра, 1990. — 160 с.
4. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 24 : Уральское горное управление. — Ф. 24. — Оп. 1. — Д. 55. — Л. 330 об. ; Д. 117. — Л. 2 ; Д. 152. — Л. 318 ; Д. 188. — Л. 397–398 ; Д. 424. — Л. 719–719 об. ; Д. 425. — Л. 1054–1055 ; Д. 450. — Т. 1. — Л. 11 об. ; Д. 490. — Л. 857, 861 ; Д. 583. — Л. 6 ; Д. 588. — Л. 404–405 ; Д. 610. — Л. 509–512 ; Д. 691. — Л. 324, 333–334 ; Д. 742. — Л. 815–818, 834 ; Д. 791. — Л. 1 об.–2, 97, 159, 182, 290–298, 624 ; Д. 854. — Л. 1–2 ; Д. 877. — Л. 224 об. ; Д. 901. — Л. 504 ; Оп. 12. — Д. 298. — Л. 153 ; Ф. 59. — Оп. 7. — Д. 302.

¹⁶ На Кармалинском руднике Кутузов составил «Ландкарту Красноуфимского уезда с показанием рек Уфы и Белой, разработок медной руды...». На сегодняшний день это последняя известная картографическая работа М. С. Кутузова (см.: ГАСО. Ф. 59. Оп. 4. Д. 4161).

¹⁷ Иковский завод так и не был введен в эксплуатацию.

5. Зуев Г. И. Историческая хроника Морского корпуса. 1701–1925 гг. — М. : Центрполиграф, 2005. — 447 с.
6. Козлов А. Г. Творцы науки и техники на Урале XVII — начала XX века. — Свердловск : Ср.-Урал. кн. изд-во, 1981. — 224 с.
7. Карелин В. Г. К истории рукописи «Описание уральских и сибирских заводов. 1734» // Четвертые Чупинские краеведческие чтения : материалы конф. — Екатеринбург, 2008. — С 40–47.
8. Кивельсон В. Картография царства: Земля и ее значение в России XVII века. — М. : Новое литературное обозрение, 2012. — 360 с.
9. Корепанов Н. С. Никифор Клеопин. — Екатеринбург : Банк культурной информации, 2000. — 212 с.
10. Корепанов Н. С. Геннин на Урале. — Екатеринбург : Банк культурной информации, 2006. — 280 с.
11. Кузьмин А. Г. Татищев. — М. : Мол. гвардия, 1987. — 368 с.
12. Репина Л. П. От исторической биографии к биографической истории // В тени великих: образы и судьбы : сб. науч. ст. — СПб. : Алетейя, 2010. — С. 5–14.
13. Редин Д. А. Удачливый Тряпицын? Карьерная траектория провинциала в эпоху петровских перемен // *Cahiers du Monde russe*. — 2019, Jan. — mars. — N 60/1. — P. 9–36.
14. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 271 : Берг-коллегия. — Оп. 1. — Д. 696. — Л. 361, 378 ; Д. 1010. — Л. 385 об., 393, 405 об. ; Д. 1050. — Л. 215.
15. Рябов Б. Г. Уникальные «машины» горнозаводского Урала и Сибири (XVIII — середина XIX века). — Екатеринбург : Демидовский ин-т, 2016. — 416 с.
16. Сафронова А. М. Первые школы Екатеринбурга (1724–1734) : к 275-летию основания. — Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. ун-та, 2000. — 144 с.

Сведения об авторе

Цеменкова Светлана Ивановна — кандидат исторических наук, научный сотрудник Лаборатории эдиционной археографии департамента «Исторический факультет» Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина.

Сфера научных интересов: история картографии, история России и Урала первой половины XVIII века, историческая урбанистика.

Контактная информация: электронный адрес: s.i.tcemenkova@urfu.ru

S. I. Tsemenkova

The First Mapmakers of the Ural Mines: Mikhail Silych Kutuzov¹⁸ *

The article attempts to reconstruct certain episodes of life and work of a well-known Ural mapmaker Mikhail Silych Kutuzov (1704–1741). The analysis of his paper legacy, which includes official documents, as well as other visual (maps, drafts, plans) and textual (reports) sources, enables the author of the article to investigate Kutuzov’s life and work as a representative of Russian gentry of the epoch of Peter I.

history of the Ural mining industry; history of mapmaking; Mikhail Silych Kutuzov; Vilim Ivanovich de Gennin; Russian nobility

REFERENCES

1. Antropov D. N. The Image of the Ural Mining Industry of the 18th Century in V. de Gennin’s Illustrations to “A Description of the Ural and Siberian Plants”. *Izvestija Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seria 2: Gumanitarnye nauki* [Bulletin of Ural Federal University. Series 2: Humanitarian Sciences]. 2013, no. 4 (120), pp. 86–97. (In Russian).
2. Veselago F. F. *Ocherk russkoj morskoj istorii* [An Historical Essay of Russian Seas]. St. Petersburg, Demakov Printing House Publ., 1875, 652 p. (In Russian).

¹⁸ The research is financially supported by the Russian Science Foundation (“Yekaterinburg in 1733: Historical, Anthropological, Architectural and Spatial Reconstruction”, project no. 20-18-00233).

* Tsemenkova S. I. The First Mapmakers of the Ural Mines: Mikhail Silych Kutuzov. *Vestnik Rjazanskogo gosudarstvennogo universiteta imeni S. A. Esenina* [The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin]. 2020, no. 4 (69), pp. 7–15. (In Russian). <https://doi.org/10.37724/RSU.2020.69.4.001>

3. Gol'denberg L. A., Postnikov A. V. *Petrovskie geodezisty i pervyj pechatnyj plan Moskvy* [Peter I's Surveyors and the First Printed Plan of Moscow]. Moscow, Bowels Publ., 1990, 160 p. (In Russian).
4. *Gosudarstvennyj arhiv Sverdlovskoj oblasti (GASO)* [State Archive of the Sverdlovsk Region (SASR)]. F. 24 : Ural Mineral Department, Op. 1, D. 55, L. 330 ob. ; D. 117, L. 2 ; D. 152, L. 318 ; D. 188, L. 397–398; D. 424, L. 719–719 ob. ; D. 425, L. 1054–1055 ; D. 450, Vol. 1, L. 11 ob. ; D. 490, L. 857, 861 ; D. 583, L. 6 ; D. 588, L. 404–405 ; D. 610, L. 509–512 ; D. 691, L. 324, 333–334 ; D. 742, L. 815–818, 834 ; D. 791, L. 1 ob.–2, 97, 159, 182, 290–298, 624 ; D. 854, L. 1–2 ; D. 877, L. 224 ob. ; D. 901, L. 504 ; Op. 12, D. 298, L. 153 ; F. 59, Op. 7, D. 302. (In Russian).
5. Zuev G. I. *Istoricheskaja hronika Morskogo korpusa. 1701–1925 gody* [Historical Chronicles of the Marine Corps]. Moscow, Centerpoligraph Publ., 2005, 447 p. (In Russian).
6. Kozlov A. G. *Tvorcy nauki i tehniki na Urale XVII — nachala XX veka* [The Makers of Science and Technology in the Urals of the 17th — Early 20th Centuries]. Sverdlovsk, Middle Urals Publishing House Publ., 1981, 224 p. (In Russian).
7. Karelin V. G. To the History of the Manuscript “A Description of the Ural and Siberian Plants. 1734”. *Chetvertye Chupinskie kraevedcheskie chtenija: materialy konferencii* [The Forth Readings of Chupa: the Proceedings of a Conference]. Yekaterinburg, 2008, pp. 40–47. (In Russian).
8. Kivel'son V. *Kartografija carstva: Zemlja i ee znachenie v Rossii XVII veka* [The Cartography of a Tsardom: the Earth and its Meaning in the 17th Century]. Moscow, New Literary Observer Publ., 2012, 360 p. (In Russian).
9. Korepanov N. S. *Nikifor Kleopin* [Nikifor Kleopin]. Yekaterinburg, Bank of Cultural Information Publ., 2000, 212 p. (In Russian).
10. Korepanov N. S. *Gennin na Urale* [Gennin in the Urals]. Yekaterinburg, Bank of Cultural Information Publ., 2006, 280 p. (In Russian).
11. Kuz'min A. G. *Tatishhev* [Tatishchev]. Moscow, Young Guards Publ., 1987, 368 p. (In Russian).
12. Repina L. P. From Historical Biography to Biographical History. *V teni velikih: obrazy i sud'by* [In the Shadow of the Great: Images and Fates]. St. Petersburg, Aleteya Publ., 2010, pp. 5–14. (In Russian).
13. Redin D. A. A Fortunate Tryapitsin? The Career Trajectory of a Provincial Man in the Epoch of Peter I's Reforms. *Cahiers du Monde russe*. 2019, Jan, mars, no. 60/1, pr. 9–36. (In Russian).
14. *Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov (RGADA)* [Russian State Archive of Ancient Acts (RSAAA)]. F. 271 : Berg-kollegija, Op. 1, D. 696, L. 361, 378 ; D. 1010, L. 385 ob., 393, 405 ob. ; D. 1050, L. 215. (In Russian).
15. Rjabov B. G. *Unikal'nye «mahiny» gornozavodskogo Urala i Sibiri (XVIII — seredina XIX veka)* [The Unique Machines of the Ural and Siberian Plants (the 18th and the mid 19th Centuries)]. Yekaterinburg, Demidov Institute Publ., 2016, 416 p. (In Russian).
16. Safronova A. M. *Pervye shkoly Yekaterinburga (1724–1734): k 275-letiju osnovanija* [The First Schools of Yekaterinburg (1724–1734): to the 275th Anniversary of the Foundation]. Yekaterinburg, Ural State University Publ., 2000, 144 p. (In Russian).

Information about the author

Tsemenkova Svetlana Ivanovna — Candidate of History, Researcher at the Laboratory of Editorial Archeography of the Department of History at Ural Federal University named for the First Russian President B. N. Yeltsin.

Research interests: history of cartography, history of Russia and the Urals of the first half of the 17th century, historical urban studies.

Contact information: email: s.i.tcemenkova@urfu.ru

Поступила в редакцию 15.09.2020

Received 15.09.2020